Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ об аль-Мамуне и пирамидах

Рассказывают, что, когда аль-Мамун, сын Гаруна ар-Рашида, вступил в Каир-охраняемый, он захотел разрушить пирамиды, чтобы взять то, что в них есть, но, когда он попытался их разрушить, он не смог сделать это, хотя и очень старался и истратил на это большие деньги..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Триста девяносто восьмая ночь

Когда же настала триста девяносто восьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что аль-Мармун очень старался разрушить пирамиды и истратил на это большие деньги, но не смог их разрушить, а только пробил в одной из них маленькое отверстие. И говорят, что аль-Мамун нашел в отверстии, которое он пробил, деньги - числом столько, сколько он истратил на то, чтобы его пробить, ни больше, ни меньше. И Аль-Мамун изумился этому, а затем он взял то, что там было, и отступился от своего намерения. А пирамид - три, и они из числа чудес света, и нет на лице земли им подобных по прочности, искусству постройки и высоте. И построены они из больших камней, и строители, которые их строили, просверливали камень с двух концов и вставляли в него стоймя железные палки, я просверливали второй камень и опускали его на первый, и плавили свинец и заливали им палки сверху, по правилам строительной науки, пока постройка не завершалась. И высота каждой пирамиды доходит до ста локтей, по мерке локтем, обычным в то время. А у пирамиды четыре грани, по одной с каждой стороны, сужающиеся к верхушке снизу вверх, и размер каждой стороны триста локтей.

И древние говорят, что внутри западной пирамиды тридцать кладовых из разноцветного кремня, наполненных дорогими камнями, обильными богатствами, диковинными изображениями и роскошным оружием, которое смазано жиром, приготовленным с мудростью, и не заржавеет до дня воскресения. И там есть стекло, которое свертывается и не ломается, и разные смешанные зелья и целебные воды. А во второй пирамиде - рассказы о волхвах, написанные на досках из кремня, - для каждого волхва доска из досок мудрости - и начертаны на этой доске его диковинные дела и поступки, а на стенах изображения людей, словно идолы, которые исполняют руками все ремесла, и сидят они на скамеечках.

И у каждой из пирамид есть сторож, который ее сторожит, и эти сторожа охраняют пирамиды от ударов случайностей.

И смутили диковины пирамид обладателей проницательности и прозорливости, и много есть для описания их стихов, но не достанется тебе из них ничего стоящего. К этому относятся слова того, кто сказал:

Коль цари хотят, чтобы помнили величье их,

Говорят тогда языком они строений.

Иль не видишь ты - пирамиды крепко стоят еще,

Не меняются под ударами событий.

И слова другого:

Посмотри же на пирамиды ты и послушай же,

Что доносят нам о годах они минувших.

Говорить могли б, так сказали бы они верно нам,

Что сделал рок и с мертвыми и с последними.

И слова другого:

О други, найдется ли под небом строение,

Похожее крепостью на те пирамиды две.

Постройки боится той судьба, а ведь все, что есть,

Теперь на лице земли судьбы опасается.

Гуляют глаза мои, дивясь на постройку их,

Но думам не разгуляться с мыслью, зачем они.

И слова другого:

Где тот, что пирамиды был строителем,

Кто родом он, где бился он, повержен где?

Остается след от оставивших за собой следы,

А их самих настигает смерть, они падают.